

«Эхо прошедшей войны» | « L'écho de la dernière guerre »

Автор: Надежда Сикорская, Ла Шо-де-Фон, 14. 03. 2018.

Джон Констабль (1776 - 1837), "Долина Стура" после 1820 г. (МВАС)

После двенадцати лет разбирательства власти Ла Шо-де-Фона вернули присвоенную режимом Виши картину Джона Констабля законному владельцу.

|

Après 12 ans de la procédure, les autorités de La Chaux-de-Fonds ont officiellement restitué à ses

héritiers légitimes un tableau du peintre John Constable spoliée par le régime de Vichy.

Конечно, никто из участников этой саги не знает стихотворения Роберта Рождественского, однако речь именно об этом – более семидесяти лет после окончания Второй мировой войны ее отголоски нет-нет, да и раздаются, причем в самых неожиданных ситуациях.

Об истории, точка в которой была поставлена в прошлый понедельник, мы писали еще в 2009 году, а началась она тремя годами раньше. Аудитория Нашей Газеты с тех пор значительно расширилась, поэтому стоит напомнить основные моменты.

В 1942 году в Париже, после смерти дамы по имени Анна Йаффе, Комиссариат по делам евреев, учрежденный правительством Виши, присвоил имущество этой семьи, в том числе коллекцию картин, и спустил все с торгов в Ницце в 1943 году. Среди проданных картин было и полотно известного английского живописца-романтика Джона Констабля (1776-1837) «Долина Стура», написанное в 1820-х годах.

Сменив нескольких владельцев, картина оказалась в уважаемой женевской галерее Moos, где ее и купили в 1946 году супруги Рене и Мадлен Жюно. Овдовев в 1986 году, мадам Жюно незадолго до смерти завещала ряд картин, в том числе Констабля, городу Ла Шо-де-Фон. С тех пор, согласно пожеланию, выраженному в ее завещании, все переданные ею картины были выставлены в особом зале Музея изобразительных искусств.

14 июня 2006 года в адрес Музея поступило письмо от французского гражданина Алена Монжеаля, заявлявшего, что он является полноправным наследником Анны Йаффе и требовавшего вернуть ему картину Констабля.

Администрация музея отнеслась к этому письму со всей серьезностью и попросила его автора предъявить ряд документов, подтверждающих правомочность его претензий.

Параллельно музей направил запрос в Федеральный департамент по культуре, эквивалент швейцарского министерства, с просьбой помочь разобраться в такой деликатной ситуации, но федеральные чиновники расписались в своей некомпетентности в данном вопросе. После ряда перипетий, о которых вы можете [прочитать здесь](#), было принято решение картину не отдавать – «ответственность за хищение собственности лежит на французском правительстве, которое и должно возместить убытки наследникам», да и юридическая база Швейцарии не позволяла.

И вот теперь – разворот на 180 градусов. Ален Монжеаль оказался человеком упорным и, уже как представитель L'Indivision Jaffé, группы наследников, объединенных правом совместной собственности, в 2016 году подал в Региональный трибунал кантона Невшатель прошение о примирении в вопросе о реституции картины. С тех пор истцы и представители города встречались несколько раз в поисках решения. Для Совета коммуны, весь процесс реституции картины «Долина Стура» свидетельствует об уважении к памяти Анны Йаффе и защите достоинства и интересов всех участников. «Вопрос о сокрытии происхождения картины никогда не возникал», цитирует Швейцарское телеграфное агентство слова коммунального советника Тео Бреньяра.

В результате переговоров, все участники которых продемонстрировали искреннее стремление элегантно выйти из деликатной ситуации, в сентябре прошлого года законодательный орган столицы швейцарского часового искусства единогласно согласился вернуть картину наследникам за символическую плату, размер которой не называется. «Символическую» в буквальном смысле слова, так как она рассматривается как признание доброй воли коммунальных властей и супругов Жюно, не знавших, что картина была присвоена незаконно. Ну, а заодно полученная сумма частично покроеет расходы на реставрацию картины, понесенные коммуной.

Власти хотели избежать процесса по столь щекотливому делу, который обошелся бы в сотни тысяч франков и привлек внимание национальной и международной прессы, откровенно говорится в докладе, представленном Советом коммуны парламенту.

Счастливый конец. «Я вновь обрел часть моей семьи и очень рад сегодня», - заявил растроганный Ален Монжеаль, принимая картину. «Незаконное присвоение имущества - не природная катастрофа, не снежный обвал, с которым нельзя бороться. И борьба в данном случае - это форма сопротивления».

«Конечно, нам жаль расставаться с картиной, - признался директор музея изобразительных искусств Ла Шо-де-Фона Давид Лемэр. - Но с другой стороны, я считаю честью для музея сыграть историческую роль в восстановлении справедливости».

После тридцатилетнего пребывания в коллекции швейцарского музея под номером 11964 картина Джона Констабля вернется во Францию. Дальнейшая ее судьба пока не совсем ясна, Ален Монжеаль упомянул лишь, что она "должна выставляться в больших музеях".

Тео Бреньяр, Давид Лемэр и Ален Монжеаль подписали документы о реституции картины (© La Chaux-de-Fonds)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
